

Московская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Ногинска

Тихвинский листок №44

14 Октября 2021 года

Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

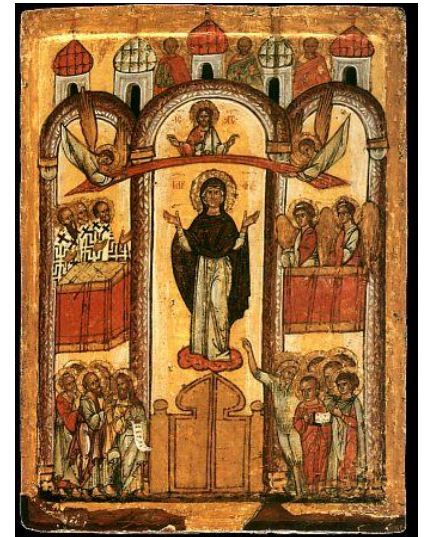
Днесь, благовернии людие, светло празднуем, осеяеми Твоим, Богомати, пришествием, и к Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

Дева днесь предстоит в церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу, Ангели со архиереи покланяются, апостоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога.

Празднуем мы сегодня, братие и сестры о Господе, чудный Покров Божией Матери, распростертый над родом христианским, открывшийся чрез видение блаженного Андрея, Христа ради юродивого, и ученика его Епифания в церкви Влахернской еще в начале X века при нашествии в Царьград сарацин. И не только греки, но и вся Церковь Русская торжественно стала праздновать этот Покров повсюду. Земля Русская особенно считала себя «домом Богородицы», находящимся под покровом Ее и святых. Никто не видел явственно Покрова своими очами так, как преподобные Андрей и Епифаний, но все жили верою, что, Покровом этим охраняемая, создается земля Русская. Самые иконы Пресвятой Богородицы, самые останки святых, мощи, лобызают верующие христиане с благоговением и любовью, веруя, что даже чрез лобызание или прикосновение к ним изводят они для себя оттуда источник исцелений, освящения, крепости и благословения.

Но вот эта вера не всеми разделяется, да и верующие не одинаково в ней всегда стоят. Начинают и у последних в некоторые часы, особенно когда они о чем-либо пламенно молили и, как им кажется, не получили, являться сомнения: да подлинно ли есть Покров Божией Матери и святых Божиих? Кто же из нас видел его своими очами или хотя бы ощущал как-либо следы его осенения? Не обман ли это только чувств людей мечтательных, не призрак ли их собственного воображения, созданный расстроенным умом? Так всегда неверие хочет обратить в призрак и обман всю святую веру с ее чудесами. Так и явления воскресшего Христа хотят люди неверующие обратить в призраки, виденные будто бы Марией Магдалиной и апостолами, пламенно ожидавшими воскресения. При этом не хотят вспомнить и знать, что Мария Магдалина и апостолы пламенно воскресения не ожидали, потому что о нем совсем и не помышляли: первая шла помазать Тело Умершего и, когда уже увидела воскресшего Христа, все еще принимала Его за виноградаря, вторые с разочарованием говорили: *А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля* (Лк. 24, 21); затем, когда увидели Его, то думали, что это призрак; но потом Мария Магдалина ухватилась за ноги Иисусовы, а ученики осязали Христа. Он ел и пил с ними, чего не может сделать никакой призрак.

Да если бы видели Покров Божией Матери только святые Андрей и Епифаний, разве все-таки мы не знаем, что Божественный Покров Ее невидимо простерт над миром? Разве Та, Которая еще с первых дней проповеди миру Божественного Сына Своего просила о недостающем вине на браке в Кане Галилейской, могла потом, отшедши на небо, перестать просить и молить за род человеческий? Разве Та, Которой Сын сказал с Креста: *Жено! се, сын Твой* – и усыновил чрез апостола Иоанна весь род христианский, могла перестать с Матернею любовью и сожалением защищать и покрывать новых чад Своих? Разве Та, Которая всю жизнь молилась много и воздевала руки до блаженного Успения Своего, могла перестать воздевать руки Свои молебные, когда как Царица предстала одесную Сына Своего и Бога, когда не мог уже не склониться пред Ее ходатайствами «яко должник Сын»? Вот почему очам веры всегда был видим Покров Божией Матери, распростертый над миром, разнообразно ими ощущаем и осязаем.

Если же не видит его неверующий, то что же удивительного? Разве можно хорошо видеть глазами больными или совсем потеряв зрение? А многие и имея очи могут не видеть, своим глазам не верить, стараться все очевидное перетолковать, как им хотелось бы. Не так ли не верили многие евреи чудесам Христовым, виденным очами собственными, и пытались истолковывать их действием Вельзевула, как будто сатана может вооружиться на себя самого и творить такие чудеса, которыми разрушается его дело и царство? Неверие так часто зависит от того, хочет или не хочет человек верить. Здоровый человек часто, когда и болезнь начнется, не хочет верить своей болезни, а мнительный человек, сколько бы ни уверяли его, что он здоров, все отыскивает в себе новые и новые болезни. Особенно когда страсть отуманит человека, он начинает видя не видеть. Со страстью любящий другого человека не видит ни его недостатков, ни своего пристрастия, по которому он ради любимого делает многое против совести и во вред другим; ослепленный ненавистью видит и в добрых делах и побуждениях ненавидимого им человека только одно злое. Как ослепляет человека страсть пьянства, блуда и т. п. ! Такой человек, сколько бы ни говорили ему о вреде страсти, всегда будет уверять себя: «Совсем не вредно, ничего не будет, а если будет, то совсем немного, скоро как-нибудь пройдет». И это говорит ослепленный страстью, когда сам уже не раз испытал пагубные последствия своей страсти, пьянства, блуда и т. д., когда пьянице, например, покажут наглядно на картине, что сделается с его желудком, сердцем и т. д. от пьянства. Особенно не верит он, когда что-либо не вполне сейчас ему очевидно, когда бедствие ожидается еще в будущем. А таковы предметы веры – большею частью невидимы и касаются будущего. Предостерегают такого человека: «Не иди рядом с пропастью, упадешь в нее» – он идет; скажут: «Не ходи, вблизи враг» – он идет, говоря себе: «А может быть, совсем нет врага и не попадусь». Как же такими очами, ослепленными страстями, видеть Покров Божией Матери над миром?

В науке, если ученый по найденной в земле кости воспроизводит весь облик животного, которого никто не видел, и образ жизни последнего, ему верят, а в области веры, когда видели Самого Христа живым и чудеса Его своими очами наблюдали Его враги, не хотят верить. Если бы кто нашел в земле топор, то сказал бы, что здесь жил человек, потому что устройство топора требует разума человеческого. А когда смотрят на мир, исполненный неизмеримой, необъятной для разума человеческого премудрости, то многие не хотят воскликнуть: «Дивна дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси!» Хотят видеть в этом чудном создании дело слепого случая. Так бывает слепо неверие, так видя не видит часто и ослепляет добровольно очи, потому что не хочет видеть.

И наоборот, по мере желанья что-либо видеть и тщательно наблюдать изощряется у человека зрение. Сначала глаз многого не видит, потом, при большем напряжении и внимании, начинает примечать, различать ясно. Не так ли, когда кто выйдет из освещенного места в темное поле, то сначала ничего не видит, затем, осматриваясь, начинает многое и во тьме различать – дорогу, ямы, деревья и т. д. ? Особенно когда человеку очень интересно и нужно что-либо видеть, зрение усиленнее начинает изощряться. Моряк, всматриваясь во время бури в темную даль, замечает очертания берега. Любящий до ревности точно замечает и истолковывает малейшее движение того, к кому исполнен ревности. Потом, когда, благодаря желанию и любви, приобретает знание, становится легче все видеть яснее. Врач сразу видит болезнь, ученый-естествоиспытатель сразу определяет, к какому роду относится растение, животное, легко различает роды почвы и т. д. Не то же ли и относительно веры в чудеса Божии, в Покров Божией Матери, незримый для грубого телесного ока и для ока сердца, отуманенного страстями, не изощренного для этого зренья, благодаря небрежению и неупражнению последнего?

Будем изощрять это око непрестанным, тщательным созерцанием чудных дел Божиих в мире, усилим остроту зренья духовного желанием и любовью к Богу. И тогда в духовном мире будем мы подобны не евреям слепым, «видя не видевшим» чудес Христовых, а пророкам Божиим, и апостолам, и святым, которые «предзрели Господа пред собою выну» (Пс. 15, 8), всюду видели следы Его присутствия, веря, что «близок Господь» (Пс. 144, 18), прозирали, «яко настоящая, будущая», «верою ходили, а не видением» (2 Кор. 5, 7). И изощряемая этим зрением действий Божиих и водительства Божия в мире жизнь делается мирною, блаженною, праведною, потому что мы пойдём туда, куда поведет нас Христос, зримый очами веры, Божия Мать и святые, а не ослепленное страстями око сердца, которое может легко завести в бездну погибели, как слепой легко попадает в яму, особенно когда идет за ослепляющим его очи духовные «князем мира сего» – диаволом, «ищущим поглотити» человеческие души (1 Пет. 5, 8). Аминь.

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской